

Бесстыдно осмеянный подвиг

> К 70-летию разгрома гитлеровцев под Москвой

ПРОДОЛЖАЕТСЯ циничное искажение отечественной истории, начатое еще при горбачевской перестройке.

Начну с одного из пунктов наставлений в свое время нашумевшей программной речи президента США по уничтожению СССР. Речь идет о выступлении Рональда Рейгана, злобно заклеившего нашу страну «империей зла». Воспроизвожу эту выдержку дословно:

«...Необходимо дегероизировать революционные и социалистические годы советской эпохи, переписать ее историю. Нужно добиться, чтобы советские люди гордились не Чапаевым, Матросовым, маршалом Жуковым, а их же адмиралом Колчаком, их же генералом Власовым и подобными, надо добиться, чтобы советские люди гордились не героем труда Стахановым, а их вновь испеченными удачливыми дельцами».

В преддверии семидесятой годовщины разгрома фашистских войск под Москвой не нюхавший пороха «историк» в одной из центральных газет взялся за исполнение наставления Рейгана. Задумался бы, какую душевную травму нанес он еще, слава богу, здравствующим фронтовикам Советского Союза, да и всем, помнящим и пережившим войну, их близким своим беспардонным издевательством, ослепав подвиг героев. Сей «историк» посмел назвать мифом подвиг бойцов и командиров Панфиловской дивизии, потерявшей в боях под Москвой 9920 человек и остановившей захватчиков на подступах к столице на самом опасном Волоколамском направлении. В унисон ему выступил и телеканал «НТВ».

Маршал Советского Союза Дмитрий Язов, активный участник тех событий, выступил по этому поводу с заявлением, гневно отвергая клевету о героях-панфиловцах. Язов пишет: «Глубокоуважаемые товарищи! В декабре этого года не только народы России, но и народы всего бывшего Советского Союза, вся мировая прогрессивная общественность будут отмечать семидесятую годовщину разгрома фашистских войск под Москвой. Тогда, осенью 1941 года, потерпев неудачу в попытке с ходу прорваться к нашей столице, гитлеровское командование начало активную подготовку к новому наступлению на Москву, главной целью которого был захват советской столицы. Директива на проведение этой операции, получившей кодовое наименование «Тайфун», была подписана Гитлером 6 сентября 1941 года. Фюрер видел это наступление как последний, завершающий удар объединенной Европы по СССР. Обращаясь к своим войскам, тогда он произнес: «В полосе от Крайнего Севера до Крыма стоите вы сегодня вместе с финскими, словацкими, венгерскими, румынскими и итальянскими дивизиями... Испанские, хорватские

КОМАНД > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

и бельгийские соединения также теперь присоединяются к вам, остальные последуют за ними. Предстоящее наступление, может быть, впервые будет рассматриваться всеми нациями Европы как общая акция по спасению континента от большевизма. Сегодня, наконец, создана предпосылка для последнего жестокого удара, который еще до начала зимы должен разгромить противника, нанести ему смертельный удар!»

Началась историческая Московская битва. Однако планам Гитлера не суждено было сбыться. В конце октября наступательный порыв гитлеровских войск выдохся. Достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин, фашисты вынуждены были остановиться. Гитлер срочно прилетел в ставку группы армий «Центр», стремясь разобраться, что происходит, почему буксуют его планы. В результате на московское направление началась переброска дополнительных сил и средств захватчиков с других участков фронта и из самой Германии. 16 ноября наступление на Москву возобновилось с новой силой, но и эта попытка овладеть столицей Советского государства, как известно, закончилась неудачей. На подступах к Москве гитлеровские войска были остановлены, а затем отброшены на 100–250 километров. Под Москвой в те дни были разгромлены 11 танковых, 4 моторизованных и 23 пехотных немецких дивизии. Своих постов лишились 35 генералов вермахта, в том числе фельдмаршалы Браухич, Бок, генерал-полковник Гудериан. Таковы бесспорные исторические факты. Казалось бы, вопрос ясен.

Благодаря беспримерной стойкости и героизму советских бойцов и командиров, полководческому искусству военачальников, враг у стен Москвы в 1941 году был остановлен. И сегодня все бывшие советские народы, где бы они ни проживали, с восхищением чтут и будут вечно чтить этот подвиг. Среди воинов Панфиловской дивизии наибольшую известность получили 28 бойцов из личного состава 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка. Согласно фактам, 16 ноября, когда началось новое наступление противника на Москву, бойцы 4-й роты во главе с политруком В. Клочковым, осуществляя оборону

в районе разъезда Дубосеково в семи километрах к юго-востоку от Волоколамска, совершили беспримерный подвиг.

В ходе четырехчасового боя они уничтожили 18 вражеских танков и 32 вынудили повернуть назад. Танковая атака была отбита.

Подвиг, совершенный группой истребителей танков, которую возглавил младший политрук Клочков, 16 ноября 1941 года восточнее Волоколамска у разъезда Дубосеково, был не делом случая, не вспышкой отваги обреченных, как это пытаются представить некоторые «историки». В нем, как небо в капле росы, отразились воинское мастерство, высокий моральный дух защитников столицы. Именно в этом бою прозвучал разнесшийся потом по всем фронтам клич политрука роты В. Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва!»

Символичным представляется то обстоятельство, что через два дня после памятного боя, уже 18 ноября, был опубликован Указ

Президиума Верховного Совета СССР о награждении этой дивизии орденом Красного Знамени. По трагическому совпадению именно этот, знаменательный для дивизии день, стал днем гибели Ивана Панфилова. В деревне Гусенево, где располагался наблюдательный пункт дивизии, Панфилов попал под минометный обстрел, получил тяжелое ранение и скончался по пути в медсанбат.

Опираясь на конкретные факты, в частности, называя цифры, говорящие об огромных потерях гитлеровцев в районе Дубосеково, маршал Язов в своем протесте дает достойный отпор ниспровергателям. Он подробно рассказывает, как была встречена скорбная весть личным составом дивизии, вышестоящим командованием. Дмитрий Тимофеевич приводит, в частности, текст статьи, опубликованной тогда в газете «Красная звезда», посвященной памяти Ивана Панфилова. Ее подписали Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Федор Кузнецов, Василий Соколовский и другие военачальники Западного фронта. Нельзя без волнения читать этот документ огромной выразительной силы. 20 ноября Москва провожала в последний путь Панфилова. Несмотря на то что на подступах к столице продолжались ожесточенные бои, учитывая заслуги генерала перед Родиной, хоронить его было решено торжественно, со всеми полагающимися почестями. Гроб с телом Ивана Панфилова был установлен в Большом зале Центрального дома Красной Армии. Проститься с прославленным комдивом пришли тысячи москвичей, воины гарнизона, бойцы и командиры, специально приехавшие с передовых позиций, чтобы поклониться праху генерала. Затем на артиллерийском лафете гроб с телом Ивана Панфилова по улицам Москвы проследовал на

Новодевичье кладбище. Во Фрунзе, в адрес вдовы Ивана Васильевича Марии Ивановны, летели письма и телеграммы с выражением соболезнования, полные глубочайшего уважения к легендарному комдиву. Получила она телеграмму и от военного совета 16-й армии. Кстати, Константин Рокоссовский, узнав о трагической гибели генерала Панфилова, пригласил его дочь Валентину, служившую в дивизии отца, и предложил ей уволиться и поехать домой, чтобы поддержать мать. Девушка категорически отказалась, сказав, что останется служить в дивизии отца. О многом заставляют задуматься строки, повествующие о проходах комдива в последний путь, о внимании к его родным. Сегодня невольно задумаешься: как не хватает нам нынче такого вот трепетного почтения к павшим при защите Родины, такой заботы об их семьях. Кстати, вскоре после гибели Ивана Васильевича его семье выделили в Москве прекрасную трехкомнатную квартиру.

По ходатайству военных советов Западного фронта и 16-й армии Государственный Комитет обороны постановлением от 23 ноября 1941 года присвоил дивизии наименование «Панфиловская». «Факт этот по-своему уникальный, — замечает Язов. — Я не знаю случая, чтобы еще какой-то дивизии в годы войны было присвоено имя ее командира». В письме рассказывается и о послевоенной судьбе соединения. Сегодня его преемницей является мотострелковая бригада Вооруженных Сил Кыргызстана, которая продолжает носить имя героя Советского Союза И. Панфилова.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года всем 28 гвардейцам было присвоено звание Героя Советского Союза (двадцати двум из них посмертно).

В критическую минуту этого боя отважный офицер-политработник Василий Клочков бросился с связкой гранат под вражеский танк и погиб смертью героя. Был похоронен на поле боя, вместе с другими павшими бойцами. Позднее перезахоронен в деревне Нелидово — в двух километрах от места сражения.

В 1966 году в Москве в честь панфиловцев была названа улица в районе Северное Тушино (улица Героев-панфиловцев), где установлен монумент.

В их честь в 1975 году был сооружен мемориал в Дубосекове.

В деревне Нелидово установлен памятник и открыт музей героев-панфиловцев. В городе Алма-Ате, родном для панфиловцев, есть парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев, в котором расположен монумент в их честь.

Упоминание о 28 «самых храбрых сынах Москвы» вошло также в песню «Дорогая моя столица», ныне являющуюся гимном Москвы ☹

ГЕОРГИЙ ЯКИМЕНКО,
ветеран ММК

> Дочь легендарного генерала Ивана Панфилова воевала в дивизии отца